Старушка действительно была в порядке. В той ситуации ранее, если бы она не разыграла роль, Цзи Цзинчэнь заставила бы свадьбу продолжаться.

Ду Цзююань быстро понял причину действий бабушки Цзи. Она делала это, чтобы помочь Ду Цзююаню, и даже намекала ей раньше.

— Бабушка, ты нарочно мне помогаешь. Почему? Разве ты не говорил, что не позволишь мне развестись с Цзи Цзинчен?» Ду Цзююань был немного озадачен.

«Я не хочу, чтобы вы разводились, но я не могу игнорировать ваши чувства к этому негодяю!» Бабушка Цзи явно очень любила Ду Цзююаня.

Она понимала, что без Ду Цзююаня не было бы никого, кто мог бы терпеть Цзи Цзинчэнь.

«Ты хороший ребенок. Если Цзи Цзинчен доставит тебе неприятности в будущем, иди и поищи бабушку. Если у тебя не хватает денег, иди и поищи свою бабушку тоже. Я стар, и неизвестно, сколько лет мне осталось. Если у тебя есть время, приходи и сопровождай бабушку почаще, хорошо? Бабушка Цзи явно была разумным человеком.

"Конечно. Ты всегда будешь моей бабушкой, — Ду Цзююань на мгновение остолбенела и пробормотала.

— Он не будет усложнять мне жизнь. Зная Цзи Цзинчэня так долго, Ду Цзююань очень четко понимала этот вопрос.

Хотя они подошли к этому моменту, Цзи Цзинчэнь не был ограниченным человеком, который мог бы мстить по своему желанию. В конце концов, он был мужчиной, которого она так долго любила. У него еще был характер.

Увидев, что Ду Цзююань все еще готов защищать Цзи Цзинчэня, бабушка Цзи почувствовала облегчение. Она тяжело вздохнула, чувствуя легкое сожаление.

Тогда, когда она узнала, что Юаньюаню нравится Цзи Цзинчэнь, она была так счастлива. Она научила Цзи Цзинчэня, как выжить в такой богатой и могущественной семье, но так и не научила его, что такое любовь.

Ду Цзююань никогда не сожалел об этом. Она прожила в мире любви пять лет и теперь была готова жить для себя.

— Бабушка, я разочаровал тебя. Ду Цзююань была женщиной, которую нужно было любить, но теперь пришло время ей жить для себя.

— Ты меня не разочаровал. Я плохо о тебе заботился и заставил тебя страдать. Старушка вспомнила, что сказала Тан Инсюэ в тот день, и поняла, как тяжело было Ду Цзююаню жить в семье Цзи.

— Бабушка, пожалуйста, не говори так. Я так любила его раньше. Тем не менее, этот путь был моим выбором. Однако, если бы мне пришлось делать это снова, я бы точно не любила его так смиренно».

Они некоторое время болтали, полностью игнорируя группу людей у входа в отделение неотложной помощи.

«Вздых, вернемся! Давай вернемся и хорошенько отдохнем». Старушка глубоко вздохнула и неохотно отпустила руку Ду Цзююаня.

Ду Цзююань кивнул, встал и пошел к двери. Затем она повернулась и поклонилась от всего сердца.

Слезы тут же навернулись у обоих на глаза, но не упали.

«Хорошее дитя, иди! Ты должен чаще навещать бабушку». Старушка махнула рукой, и в одно мгновение она словно постарела на несколько лет.

Когда Ду Цзююань вышла из отделения неотложной помощи, старая госпожа Цзи не могла скрыть отвращение в своих глазах, когда она смотрела на Ду Цзююань, в то время как у Тан Инсюэ все еще был намек на ревность в ее глазах.

Цзи Цзинчэнь взглянул на Ду Цзююань, и его холодный взгляд, казалось, был готов разорвать ее на куски.

Если бы взгляды могли убивать, Ду Цзююань чувствовала, что она уже была бы мертва в руках Цзи Цзинчэня.

Цзи Цзинчэнь внезапно протянул руку и схватил ее за руку.

«Поздравляем! Как пожелаешь, я отплачу тебе... — Цзи Цзинчэнь выдавливал каждое слово сквозь зубы.

Сказав это, Цзи Цзинчэнь отпустила руку Ду Цзююань и направилась прямо в отделение неотложной помощи, а Ду Цзююань пошла в противоположном направлении.

Ситуация в отделении неотложной помощи была такой, как и ожидала Цзи Цзинчэнь. Лицо пожилой женщины было в порядке, а на медицинском оборудовании не было никаких следов использования.

— Ты был тем, кто заставил меня жениться на ней тогда, а теперь ты вынуждаешь меня развестись. Мною так легко манипулировать?» Гнев Цзи Цзинчэня становился все сильнее и сильнее, когда он говорил холодным тоном.

— Если бы ты был послушным, пришлось бы мне через это пройти? Старушка знала, что он обвиняет ее в помощи Ду Цзююаню, поэтому не рассердилась на него.

Она была уже такой старой, но ей все еще приходилось так сильно переживать за него.

«Бабушка, ты знаешь, что я не хочу разводиться с Юаньюань, так почему ты все еще хочешь ей помочь?» Цзи Цзинчэнь не мог этого понять.

Отношение бабушки не было таким прежде, так что должна быть причина для этой внезапной перемены.

«Юаньюань много страдал в семье Цзи. Кроме того, она тебя больше не любит, так зачем тебе связывать ее браком и страдать вместе?

Цзи Цзинчэнь почувствовал себя так, как будто его ударила молния, когда он услышал слова своей бабушки.

<http://tl.rulate.ru/book/75799/2258026>